УДК 343.2/.7 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-52-56

# ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛИЗМУ В РОССИИ

***Эсенбулатова Эльвира Хасулбеговна*** кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (367008, Россия, г. Махачкала, ул. Агасиева, д. 87). E-mail: elvira-009@yandex.ru

***Адиев Абдурахман Залимханович*** магистрант, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (367008, Россия, г. Махачкала, ул. Агасиева, д. 87). E-mail: adiev89ab@mail.ru

***Аннотация***

*В статье рассматриваются проблемы в сфере межнациональных отношений в современной России, политические и правовые механизмы противодействия национализму и насилию по мотивам ненависти. На основе анализа статистических данных о преступлениях экстремистской направленности за последние годы выдвигается тезис о постепенном снижении в России преступности и насилия по мотивам национальной ненависти или вражды.*

***Ключевые слова**: национализм, насилие по мотивам ненависти, противодействие, государственная национальная политика, профилактика.*

Национализм, как политическая идеология и практика национальной (этнической) исключительности и превосходства, не может стать идеологией федерального масштаба в России, являющейся государством, в котором носителем суверенитета и единственным источником власти признается многонациональный народ. Национальная политика в России определяется Конституцией РФ, федеральными законами; действует обновленный в 2018 году доктринальный документ «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Государственная национальная политика Российской Федерации, в которой проживают представители более 190 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан), направлена на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, недопущение дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности[1]. Таким образом, все разновидности национализма в России находятся в оппозиции официальной государственной национальной политике, направленной на укрепление общероссийского гражданского единства.

Национализм, согласно позиции британского антрополога Эрнеста Геллнера, требует, чтобы политические и этнические пространства (границы и территории) совпадали, а также, чтобы управляемые и управляющие внутри данной политической единицы принадлежали к одному этносу. Национализм, – пишет он, – «это то, что относится к сообществам, объединенным общей культурой, и отличающимся от соперничающих или враждебных сообществ различиями в культуре» [1, с. 5]. Враждебность на этнической почве, как пишет социолог Майкл Манн, возникает там, где этническая принадлежность вытес-

[1] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г., № 52, Ст. 7477.

няет классовую в качестве основной формы социальной стратификации, а чувства, близкие к классовой ненависти, направляются в русло этнического национализма [2, с. 45].

В России основными проблемами, а также вызовами и угрозами в сфере межнациональных отношений, согласно «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», являются:

- распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;
- возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии, являющейся, в том числе, причиной зарубежных региональных конфликтов;
- незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов;
- социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация;
- непреодоленные последствия межэтнических или этно-территориальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации[1].

Деятельность государства и общества в направлении противодействия этническому национализму охватывает все уровни и все ветви власти, а также институты гражданского общества, включая различные некоммерческие организации, национально-культурные объединения, религиозные организации, СМИ. Одним из главных направлений государственной национальной политики является создание в стране максимально благоприятных условий для соблюдения национально-культурных интересов всех народов, проживающих на ее территории, и сохранения межнационального согласия.

В сфере публичной политики в России не допускается деятельность националистических общественных организаций и политических партий. Так, согласно п. 3. ст. 9 Федерального закона от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности[2]. В этом же законе нашел свое отражение запрет на создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Следует отметить, что Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает весьма емкое определение понятию «экстремистская деятельность» (или «экстремизм»), которое вмещает в себя и понятие «национализм». В частности, экстремизмом признается:

- возбуждение национальной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его национальной принадлежности;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной принадлежности;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» части 1 ст. 63[3] Уголовного кодекса РФ[4].

---

[1] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г., № 52, Ст. 7477.

[2] О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 г. №95-ФЗ // Рос. газета. 14 июля. 2001.

[3] Согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ, преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы отягчают обстоятельства.

[4] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ // Рос. газета 30 июля. 2002.

Таким образом, этнический национализм в России признается угрозой основам конституционного строя. Каковы же масштабы этой угрозы в современной России? По оценкам социологических служб, проводивших исследование в России в 2018 году, «ядро ксенофобов», т.е. тех, кто испытывает неприязнь к чужому (в том числе по национальному принципу), составляют от 8 % до 13 % взрослого населения [3]. У таких людей, по мнению социологов, повышенная склонность и готовность к агрессии из-за чувства ущемленности и обделенности, сознание, что их жизненные обстоятельства определяются не ими самими, а внешними силами. Это ядро окружает пассивная среда обывателей, которые «сочувствуют» радикальным националистам. Этот слой, по мнению исследователей, составляет от 20 % до 30 % взрослого населения. При этом, как отмечают социологи, они не готовы к прямой поддержке радикалов, но готовы одобрять и поддерживать жесткие административные меры против мигрантов, иноверцев и любых «чужих» социальных групп.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 году было зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности, что на 16,8 % меньше, чем годом ранее. Более чем в 80 % случаев речь шла о деяниях, предусмотренных ст. 280 УК (публичные призывы к экстремистской деятельности) и ст. 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды). Из них свыше трех четвертей составляют преступления, связанные с пропагандой идей национального, религиозного, расового превосходства в социальной сети «В контакте» (ст. 282 УК РФ), отмечается в докладе ведомства[1]. Подписанный Президентом РФ в конце 2018 г. закон о частичной декриминализации 282-й статьи Уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти или вражды) существенно изменит статистику совершаемых в стране преступлений экстремистской направленности. Согласно поправкам, если преступление, предусмотренное частью 1 этой статьи, совершено физическим лицом впервые, оно будет караться административным наказанием в виде штрафа от 10 до 20 тыс. руб., обязательных работ до 100 часов или арестом на срок до 15 суток. Юридическим лицам будет грозить штраф в размере от 250 до 500 тыс. руб. Если же преступление совершено повторно в течение одного года, то за него будет наступать уголовная ответственность.

Разнообразных нарушений законов в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремизму в 2018 году Генпрокуратура насчитала 51 тысячу, что на 6,6 % меньше по сравнению с предыдущим годом. При этом наибольшее число противоправных деяний экстремистской направленности установлено, по данным ведомства, в Приволжском и Центральном федеральных округах. Среди субъектов РФ по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за последние два года, согласно порталу правовой статистики на сайте Генеральной прокуратуры РФ, лидируют Республика Дагестан и г. Москва. А по количеству выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности среди регионов страны лидируют г. Москва и Московская область[2]. В ведомстве полагают, что дестабилизации положения в стране, продвижению идей национализма, разжиганию межнациональных и межконфессиональных противоречий способствует совершение мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений в отношении представителей местного населения. Так, 17 марта с.г. после появления в СМИ информации об изнасиловании в Якутии местной жительницы мигрантом из Киргизии в столице региона произошли стихийные акции протеста, едва не переросшие в этнические погромы[3]. Все предыдущие резонансные случаи нападений в России на мигрантов на почве ненависти (когда основанием для насилия служили ре-

[1] Генпрокуратура отчиталась о противодействии экстремизму в интернете // [Электронный ресурс] https://tass.ru/obschestvo/6310744 (дата обращения 01. 04.2019).

[2] Показатели преступности России: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс] http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения 01. 04.2019).

[3] Изнасилование в Якутске: в городе начались нападения на мигрантов и массовые митинги // [Электронный ресурс] https://www.bbc.com/russian/features-47627169 (дата обращения 01. 04.2019).

альная или предполагаемая принадлежность жертвы к этнической, региональной, религиозной или иной маркируемой как «чужие» социальной группе) происходили после распространения информации о совершенных мигрантами преступлениях.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ №362 от 19.11.2009 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», преступлениями экстремистской направленности (в том числе, имеющими националистический элемент) признаются правонарушения, предусмотренные статьями Уголовного кодекса РФ: 136 (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина); 148 (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий); 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности); 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); 282_1 (Организация экстремистского сообщества); 282_2 (Организация деятельности экстремистской организации); 357 (Геноцид). Кроме того, преступлениями экстремистской направленности признаются правонарушения, квалифицированные по статьям: 105 (Убийство), 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (Побои), 117 (Истязание), 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) 213 (Хулиганство), 214 (Вандализм), 244 (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения) Уголовного кодекса РФ, если они совершены по мотивам национальной ненависти или вражды[1].

Помимо правовых механизмов противодействия национализму и экстремизму в России принят целый комплекс политических мер, направленных на гармонизацию межнациональных отношений, как в стране в целом, так и в отдельных регионах, городах и сельских территориях. Во всех субъектах РФ приняты региональные государственные программы по противодействию экстремизму и гармонизации межнациональных отношений; власти на местах проводят профилактические мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов, пропаганде идей патриотизма и общероссийского гражданского единства. Видные эксперты в области государственной национальной политики подчеркивают важность участия гражданского общества и органов местного самоуправления в решении межнациональных вопросов [4]. В целом принимаемые органами государственной власти меры по противодействию национализму содействуют постепенной стабилизации межнациональных отношений в российском обществе. Об этом красноречиво свидетельствуют цифры в базе данных Информационно-аналитического центра «Сова», где с 2007 года фиксируются события о совершенных насильственных преступлениях по мотиву ненависти. С 695 актов насилия, зафиксированных в 2007 г. количество подобных преступлений, согласно этой базе данных, в России ежегодно устойчиво снижается, и достигло показателя 43 актов насилия в 2018 году[2]. На сегодняшний день в Российской Федерации выработаны все необходимые политико-правовые механизмы по противодействию национализму и экстремизму. Вместе с тем, риски и угрозы в исследуемой области постоянно обновляются, националисты и экстремисты приобщаются к новым технологиям в сфере массовых коммуникаций и информации. Поэтому большую роль в процессе противодействии национализму играет способность государства и общества адекватно оценивать и отвечать новым вызовам.

### Литература

1. *Геллнер Э*. Нации и национализм. М., 1991. 186 с.

[1] Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.05.2019).

[2] База данных об актах насилия по мотиву ненависти // [Электронный ресурс] https://www.sova-center.ru/database/ (дата обращения 03.05.2019).

2. *Манн М*. Темная сторона демократии. Объяснение этнических чисток. М., 2016. 928 с.
3. *Хамраев В*. Этническая неприязнь преодолевает иммунитет // Коммерсантъ. 2018. 29 окт.
4. *Зорин В.Ю.* Стратегия государственной национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 4 (118). С. 158 – 176.

**Esenbulatova Elvira Khasulbegovna**, Candidate of Laws, Associate Professor, North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (87, Agasiyev St., Makhachkala, 367008, Russian Federation).
E-mail: elvira-009@yandex.ru

**Adiev Abdurakhman Zalimkhanovich**, graduate student, North Caucasus Institute of All-Russian State University of Justice Justice (87, Agasiyev St., Makhachkala, 367008, Russian Federation).
E-mail: adiev89ab@mail.ru

## POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO ETHNIC NATIONALISM IN RUSSIA

**Abstract**

*The article deals with problems in the sphere of interethnic relations in modern Russia, political and legal mechanisms of counteraction against nationalism and violence motivated by hate. Based on the analysis of statistical data on extremist crimes in recent years, the thesis has been advanced of a gradual decrease in crime and violence in Russia motivated by ethnic hatred or enmity.*
***Keywords:*** *nationalism, hate violence, counteraction, state ethnic politics, prevention.*

**References**

1. Gellner E. Nacii i nacionalizm. M., 1991. 186 s.
2. Mann M. Temnaya storona demokratii. Ob"yasnenie etnicheskih chistok. M., 2016. 928 s.
3. Hamraev V. Etnicheskaya nepriyazn' preodolevaet immunitet // Kommersant". 2018. 29 okt.
4. Zorin V.YU. Strategiya gosudarstvennoj nacional'noj politiki // Etnosocium i mezh-nacional'naya kul'tura. 2018. №4 (118). S. 158-176.